

Ниним Рали проснулась рано.

Она всегда вставала еще до рассвета.

В эти времена свет был ценным ресурсом. Поэтому, во время похода, им нужно было избегать лишней траты масла и воска. Лучшим решением было начинать работать вместе с восходом солнца.

Что до Ниним, первым делом она обычно умывалась в душе.

- ...Фу-ух~...

Прошла неделя с тех пор, как войска Натры заняли Золотой Рудник Гирата.

Она привыкла к планировке этого временного здания, которое ранее использовал управленец рудника, и поэтому стала быстрее в решении дел. Благодаря этому, у нее теперь появилось время на утренний душ.

Однако, это была военная кампания, и потому она действительно могла только принять душ. Ей было никак не погрузиться целиком в горячую воду, или натереть кожу маслом, чтобы она приятно пахла. Иногда, как женщина, она хотела побольше времени на такие роскошества, но ее сдерживала рациональность помощника.

(Ну что ж, скоро и его надо будить...)

Ниним вышла из душевой, вытерлась и привела себя в порядок.

Она шла вниз по коридору, местом назначения была спальня Уэйна.

- Ваше превосходительство. Вы как обычно рано...

Перед дверью стояла личная стража.

- Если я просплю, то не смогу вовремя его разбудить. В вашу смену было что-нибудь подозрительное?

- Нет, ничего. Все было тихо...

- Что ж, хорошо. Тогда я войду...

Солдаты отступили от двери, и Ниним вошла в спальню Уэйна.

Комната была простой. Причина была в том, что в тот день, когда они взяли здание, все, что могло стоить денег, уже было вынесено. Ясное дело, что бывший владелец захватил с собой все что мог, когда бежал, это не было проблемой.

Ведь эта комната, без сомнения, была второй по важности в Королевстве Натра. В этой комнате спал Уэйн Салема Альбарест.

- ...Уэйн.

Она приблизила свое лицо к его уху и прошептала его имя.

Уэйн не встал. Но она и так это знала. Он любил поспать, и его нелегко было поднять с кровати. Когда она оставляла его одного, он мог спать, пока солнце не поднималось высоко в небе.

Единственным способом это предотвратить, было открыть оконные занавески, позволив свету войти в комнату, и весело будить его прямо в уши. Тогда он, наконец, выползал из-под одеяла.

Однако, Ниним не стала делать это сразу. Она глядела на спящее лицо Уэйна, который подложил руку под щеку как подушку.

Она провела немного времени, глядя на спящий силуэт Уэйна. Это было особое время для Ниним, которое она иногда себе позволяла.

- Н... Муа-а~...

Во сне Уэйн издал какой-то звук. Она задумалась, каким мог быть его сон. У него было расслабленное выражение лица, поэтому она знала, что это был не кошмар.

(Может, ему снюсь я?)

Она не знала, так ли это, но почему-то, почувствовала себя счастливой.

(Думаю, сегодня я сделаю на завтрак любимое блюдо Уэйна.)

В Королевском Дворце был постоянный повар, но во время похода, только Ниним готовила Уэйну еду. Хотя навыки Ниним уступали дворцовому повару, ее блюда были все же достаточно хороши для принца. И она всегда умела добавить в какие-то блюда нечто новое.

Думая о чем-то прекрасном, Уэйн сказал во сне с довольным лицом.

- Сиськи... Большие... Мягкие...

- ...

Ниним невольно дотронулась до своей груди.

Она была довольно плоской, и не такой уж мягкой.

После чего она решила сделать полный набор из нескольких блюд на завтрак, но тех, которые Уэйн особенно не любил.

Затем она посмотрела на него снова, чтобы очистить разум от негодования.

(... Он выглядит мужественней, чем раньше.)

Она подумала так, погладив его челку кончиками пальцев.

(Он вырос. Когда мы были маленькими, то были одного роста, но не успела я оглянуться, а он стал выше, и его тело окрепло...)

С другой стороны, она уже не стала выше. Ее лицо и внешность тоже стали более женственными. Хотя такого нельзя было сказать в отношении груди.

Говоря о Уэйне, с тех пор, как он был ребенком, и до сих пор, он не беспокоился о их полах, иногда он брал ее за плечи, или носил ее, а бывало, показывал оголенное туловище.

Она была счастлива, что они росли вместе, но когда бы он ни делал что-то такое, у нее кружилась голова, а сердце билось чаще.

Иногда она задумывалась, понимал ли он это или нет. Хотя, ей казалось, он ничего не замечал. Но иногда, она чувствовала, будто тот делает это нарочно. От этой мысли ей захотелось нарисовать ему что-нибудь на лице, но она отказалась от этой затеи.

(... Кажется, время почти пришло.)

Ниним тихо отошла от Уэйна, и раскрыла занавески, позволив свету наполнить комнату.

Уэйн, почувствовав свет на своем лице, заскулил...

- Уэйн, просыпайся. Уже утро.

Настал конец времени, когда Ниним могла владеть им одна.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/660860>